

ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ

Моск. новости - 1987 - 30 авг. (№30) - с. 7
Советский режиссер об опыте работы

в японском театре

Валерий Фокин, главный режиссер Московского драматического театра имени Ермоловой, возвратился из Японии, где он по приглашению руководства токийского театра «Хайюдза» осуществлял постановку спектакля по пьесе Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулымске».

Выбор театром режиссера для постановки этой пьесы не случаен: именно Валерий Фокин одним из первых открыл для советского театра драматурга Вампилова, поставив на сцене «Современника» его пьесу «Провинциальные анекдоты». Сегодня, как и другие произведения автора, она включена в репертуары многих театров страны.

Не впервые «Хайюдза», один из крупнейших театров японской столицы, приглашает к себе советского режиссера. Этот коллектив испытывает давнюю и постоянную приверженность к русской литературе. В свое время театр открылся спектаклем по русской пьесе — «Вишневый сад» Чехова. В разное время на его афише появлялись имена Достоевского, Горького, Гоголя... Большой интерес у артистов «Хайюдза» и к современной советской драматургии, они знакомы с творчеством Арбузова, Розова, Гельмана. Совместные постановки — это всегда встреча разных сценических школ, разных художественных стилей и манер игры, разных традиций и разных способов организации труда. А результат таких встреч — взаимная польза и взаимное обогащение. О том, что показалось интересным и важным в опыте японского театра, рассказывает Валерий ФОКИН.

НОВОЕ — ЭТО ХОРОШО
ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

РЕПЕТИЦИИ были трудными: мы работали по восемь часов ежедневно с перерывом на полчаса, не более того. И несмотря на такой жесткий режим, когда мне удавалось прийти на репетицию раньше — на час и более, я с удивлением обнаруживал, что все актеры уже в зале и что все они уже работают. Кто-то повторял мизансцены и текст, кто-то разминался в углу зала, кто-то занимался дыхательным и голосовым тренингом, кто-то просматривал видеозаписи прошлых репетиций, анализировал ошибки и замечания, о которых говорилось вчера. У каждого состояние сосредоточенности, понимание своей задачи — постижение рисунка роли, который предложен автором и режиссером, решимость сделать все возможное, чтобы выполнить ее наиболее точно и максимально.

В театре «Хайюдза» действует договорная система. Она позволяет собирать людей по признакам истинного призвания и фантастической преданности театру.

Актеры работают бесплатно, то есть они не получают денег за репетиции, и вознаграждение к ним приходит лишь после премьеры. Заработок у них различен и зависит от степени известности актера и от количества состоявшихся представлений. В Японии действует система, при которой спектакль играется каждый день в течение определенного срока, пока собирает зрителей.

Конечно, артистам, особенно начинающим, при такой системе непросто, многим прихо-

дится подрабатывать — я видел, как участники нашего спектакля вечером работали на разгрузке машин с продовольствием, мыли посуду в баре. Причем никто не считал эту работу зазорной для себя. Они зарабатывали деньги на жизнь, чтобы иметь возможность заниматься любимым делом. Такое испытание не каждый выдержит, но уж те, кто прошел, навсегда укрепят свою любовь и верность профессии — слишком дорого она им досталась, чтобы обращаться с ней кое-как. Поэтому, когда артист наконец получает роль — неважно, какая она по значимости, — для него это великий шанс, долгожданная возможность проявить себя. Каждая новая роль для него — это дебют на сцене, который может вдруг принести ему неслыханный успех и открыть новую страницу в его биографии. Все силы, способности брошены сюда без остатка — слишком многое поставлено на карту.

ТЕАТР — ИСКУССТВО
КОЛЛЕКТИВНОЕ

ПРИДЯ на первую же репетицию в театр «Хайюдза», я был удивлен, что, кроме артистов, в зале присутствовали монтировщики и осветители, радисты и постановочная часть, у каждого из них был экземпляр пьесы и они так же, как исполнители ролей, записывали все мои замечания и вообще все, что рождалось в ходе репетиций. Вначале я недоумевал, зачем, предположим, осветителю записывать режиссерские ремарки. Но потом, когда мы стали заниматься светом, оказалось, что осветитель знает весь спектакль, он прошел его вместе со мной от начала и до конца, он чувствует, в чем природа каждой сцены, в каком она должна идти градусе, в каком темпе... Он понимает меня с полуслова и даже сам может что-то предложить, потому что он вместе со мной в замысле. Настоящая сплоченность, внутренняя атмосфера студийности, единомыслия, не декларируемая, не формулируемая в словах, а ощущаемая каждым в деле, просто необходима для театра.

Мои впечатления от работы в японском театре можно, как мне кажется, объединить одной темой — отношение к профессии. Мне кажется, что сегодня это для нас чрезвычайно важный разговор. Потому что для того, чтобы вернуть театру любовь зрителя, надо прежде вернуть ему любовь его творцов, вернуть артистам, режиссерам, сценаристам способность преданно, самозабвенно, фанатически даже служить делу, которое они выбрали для себя.

Записала Наталия КУРОВА.